Цзы Янь мягко манила, ее очаровательные глаза в этот момент, в голове Лин Тяня внезапно появились всевозможные картины.

Ух ты, стимуляция слишком сильна, Лин Тянь ударился о стимул по всему телу, и это было вызвано послеобеденным купанием сестры. Конечно, Сяо Мэнсюань сказала это хорошо. После такого трудно быть чистым. Я случайно вспомнил соблазнительную сцену А.

"Сестра, ты уверена, что хочешь сделать мне подарок?" Линь Тянь выбросил эти картинки, подошел к Цзыянь и сказал, что он тоже намеренно приблизился к ней, и чувствовал слабый аромат от ее тела.

Линь Тянь бесстыдно подумал, кто попросил ее так сильно манить, чтобы удовлетворить ее желания.

Цзыянь беспрепятственно отступил на два шага, затем поднял руку, закатал рукав левой руки и обнажил запястье Бай Нэн. Остальные женщины тоже хороши, какие подарки Цзыянь собирается послать, все выглядят хорошо в прошлом.

Линь Тянь присмотрелся. На ее запястье не было ничего, кроме нежной кожи. Именно, не было ничего бросающегося в глаза, кроме одного из аксессуаров на ее запястье. Это украшение тоже очень обычное, оно должно быть золотым.

Присутствующие никогда не видели никаких украшений, они только что прошли через мечтательное и великолепное крещение превосходным нефритом, поэтому ей не было никакого дела до золотых украшений на запястье.

Но Цзыянь неожиданно начала распутывать золотое украшение на запястье, и украшение оказалось золотой нитью, которая была обернута вокруг ее запястья.

В этот момент она разгадывала ее круг за кругом, золотая нить становилась все длиннее и длиннее, и, наконец, полное решение имело длину руки. Независимо от цвета или текстуры, золотая нить очень похожа на золото, но единственная особенность заключается в том, что оба конца золотой нити острые, похожие на серебряные иглы для акупунктуры.

"Брат, эта золотая игла для тебя". сказала Цзыянь, передавая золотую нить Лин Тяню.

"Это действительно золотая игла?

" Линь Тянь взял ее и спросил в замешательстве, золотая нить была гладкой на ощупь, а металл холодным.

"Да, золотая игла была обнаружена вместе с девятиигольной операцией, а не сделана мной. Материал золотой иглы очень странный. Она выглядит как золото, но это не золото". Цзы Янь объяснила.

Хотя она не сказала этого прямо, Лин Тянь услышал, золотая нить была обнаружена вместе с девятиигольной золотой иглой. По ее словам, она такая же древняя, как и золотая фольга. Другие не понимают внутренней истории, но Лин Тянь знает, что одна только эта историческая ценность очень ценна.

"Сестра, это немного дороговато". Лин Тянь нахмурилась.

Хотя она уже знакома с Цзыянь, она сестра и брат, но Лин Тянь все еще не хочет принимать ее

блага просто так, и ей также нужна причина, чтобы получать подарки.

Цзы Янь улыбнулась, но сказала: "Драгоценный и не драгоценный, это просто предмет. Все зависит от того, какую функцию он может выполнять. Мне вполне хватает твоих девяти игл, а золотые иглы могут играть свою роль в твоих руках. Обычные серебряные иглы очень неудобно носить с собой, а ты ленива. Вы никогда не возьмете с собой серебряные иглы. Эта золотая нить как раз для вас. Ее легко носить с собой, и она практически создана специально для вас. Достаточно ли этой причины? "

Линь Тянь услышал эти слова и не мог не восхититься Цзыянь. Под ее красивой внешностью скрывалась такая заботливая сторона.

"Ну, ты убедила меня, я принял золотую нить". сказал Лин Тянь, ничего не делая.

Как только он пожал руку, золотая проволока обвилась вокруг левого запястья, как змея, он коснулся ее рукой, и кончик золотой проволоки спрятался в катушке.

"Довольно неплохо иметь больше украшений на запястье". Сяо Мэнсюань улыбнулся, глядя на золотую нить этого бога.

"О, я впервые с юности принес такие ценные украшения". Линь Тяньхэ улыбнулась и помахала рукой: "Я ухожу, дамы, пока".

Отвернувшись от подвала, Линь Тянь вернулся в спальню, чтобы переодеться, а затем сел за руль и помчался в больницу, где находился Цзо Хунъи.

Приехав в больницу и припарковав машину, Линь Тянь увидел у входа в здание стационара Цзо Синъэр, рядом с ней стояли молодой человек и красивая женщина.

Молодой человек был высокого роста, в костюме, с квадратным лицом и тщательно уложенными волосами. Красивая женщина была одета в черное платье, ее внешность была похожа на внешность Зуо Сингера, волосы были вьющимися, и она была довольно зрелой женщиной.

Цзо Синъэр продолжала смотреть по сторонам, и когда появился Линь Тянь, она обнаружила его как можно скорее.

"Брат Лин, вот и мы". Цзо Синъэр поднял руку и постоянно махал ею, громко крича.

Красивая женщина нежно похлопала ее по плечу, и просветила: "Синьэр, это господин Лин? Конечно, он молодой и перспективный! Не кричи больше на господина Линя, будь вежлив, понимаешь?".

"О ..." Зуо Сингер озорно выплюнул язык, стоял с умным видом и молчал.

"Господин Лин, вы здесь. Я очень сожалею, что побеспокоил вас". Молодой человек отошел на несколько шагов и извиняюще сказал.

Пожав руку Линь Тяню, он взял на себя инициативу представиться: "Я отец Син, Зуо Хуншэн, и я рад познакомиться с господином Лином".

"Господин Цзо вежлив. Он спасал жизни и победил в плавучей бойне седьмого уровня. Хотя я не врач, я не могу не видеть, что я могу сделать. Я просто сделал то, что должен был сделать".

Скажи.

Цзо Хуншэн слушал, его лицо стало еще более восхищенным, или он взял Лин Тяня за руку и сказал: "Мистер Лин молод и перспективен, у него хорошие медицинские навыки и благородный характер, что действительно достойно восхищения."

После серии похвал от всего сердца, Линь Тянь должен был восхититься Цзо Хуншэном, когда услышал это, даже его благородный характер проявился, он действительно хвалил людей.

Однако, слушая это заявление, действительно освежаешься. Неудивительно, что руководители любят, чтобы подчиненные льстили.

Такой высокий уровень лести может действительно сделать лидеров удобными. Продолжайте. "Прекрасная дама подошла и разбудила своего мужа.

Цзо Хуншэн пришел в себя и извинился: "Это мать Синь, Хуан Лэйи. Она права, давайте продолжим".

После этого Линь взял инициативу на себя, а Линь Тянь последовал за ним, но почувствовал, что представление Цзо Хуншэна было очень артистичным и умным. Независимо от того, представлялся ли он сам или представлял свою жену, Цзо Хуншэн всегда говорил, что отец Синь, мать Синь, через отношения Цзо Синьэр, это была первая их встреча, но расстояние между ними сократилось.

Это обращение с людьми, и разные способы говорить дают разный эффект. Люди в таком смешанном торговом центре сталкиваются с тем, кто знает, что сказать, но Линь Тянь может это услышать. Пара сказала, что их слова были искренними, они действительно уважают их, и им не терпелось, чтобы их близкие выходили.

Когда несколько человек прибыли на этаж специальной охраны, Цзо Хуншэн первоначально предложил пройти в комнату для совещаний. Хотя это было сделано из уважения, Линь Тянь не хотел тратить время на такие вещи.

"Господин Цзо, давайте сразу пойдем в палату. Вылечим быстрее, на одну минуту меньше, и Цзо Хунъи будет чуть менее опасен". серьезно сказал Лин Тянь.

http://tl.rulate.ru/book/81544/2569143